

Меня разбудил свет, льющийся из окна, и перед глазами оказалось лицо Лиши. Мы спали на одной подушке, и она тесно ко мне прижималась. Нежное сонное лицо. Каждый раз, когда спящая Лиша вздыхала, ее бледная грудь, накрытая одеялом, вздымалась. Один лишь взгляд на нее пробудил в моем сердце неопишемую смесь радости, смущения и любви, которые заставили меня нежно прикоснуться к ее щекам. Потом...

«Ууу...» (Лиша)

Лиша потянулась, словно ее щекотали, и медленно открыла глаза. Возможно, она проснулась не до конца. Беспокойно озираясь, она заметила, что рядом лежу я...

«Ах... Сома. Доброе утро...» (Лиша)

Она широко мне улыбнулась. Выглядело это невыносимо симпатично, и я обнял Лишу и поцеловал ее в прикрытое левое веко. Полусонная Лиша засмеялась

«Эй, Сома, ты что делаешь?» (Лиша)

«Хм, я хочу увидеть больше, но... Прости, Лиша, пожалуйста, просыпайся» (Сома)

«...А?» (Лиша)

Лиша нежно потянулась всем телом и раскрыла глаза. Когда наши взгляды встретились, лицо Лиши покраснело, и она, натянув одеяло до носа, спряталась за ним. Кажется, в ней проснулась застенчивость. Конечно... Учитывая то, что случилось ночью. Я погладил Лишу по голове.

«Доброе утро, Лиша» (Сома)

«Доброе утро. Ууу... Пожалуйста, не смотри на меня так часто» (Лиша)

«Пусть ты не хочешь, чтобы я на тебя смотрел, но вчера я видел полно...» (Сома)

«Все равно неловко!» (Лиша)

Лиша прижала к моему лицу подушку. Убрав подушку, я потянулся.

«Умм... Не хочу, чтобы наш второй раз случился в кабинете» (Сома)

«Почему?» (Лиша)

«Это мое рабочее место, и я должен приказать, чтобы кровать застелили. Мне нужно вставать. Это пытка» (Сома)

«П-понимаю...» (Лиша)

Встав с кровати, я стал одеваться в одежду, которую носил вчера. У меня не было сменной одежды, поэтому пришлось сходить в спальню. Когда я переоделся, то спросил у Лиши.

«Эм... Твое тело в порядке?» (Сома)

«Да-да... Немного вялое...» (Лиша)

«Понимаю... Попрошу прислугу заправить кровать» (Сома)

«Да, пожалуйста» (Лиша)

Поцеловав Лишу в лоб, я покинул кабинет. Открыв дверь, я заметил Карлу с покрасневшим лицом и нежно улыбающуюся Серину. Проигнорировав Карлу, которая стояла снаружи в качестве стражника, я задумался: что тут делает Серина? С нежной улыбкой, которую я раньше не видел, Серина произнесла.

«Доброе утро, господин. Вам понравилась прошлая ночь?» (Серина)

Оу. Это был шаблонный вопрос, но слышать это от нее было больно.

«...Ты рано проснулась, Старшая Горничная» (Сома)

«Потому что я личная служанка принцессы» (Серина)

Ответив крайне расплывчато, Серина изящно наклонила голову. Я хотел сказать: «Да, просто ты считаешь это забавным». Но если бы я указал на это, ее слова стали бы в три раза острее удара ножом в спину, поэтому я промолчал. Невозмутимой Горничной-Садистке не удастся меня помучить. Если не обращать ее нехорошее увлечение – издевательство над милыми девушками, она была весьма способной.

«...Я покидаю Лишу и оставляю в комнате вас» (Сома)

«Понимаю. Пошли, Карла» (Серина)

«Да, Старшая Горничная» (Карла)

Поклонившись, Серина и Карла вошли в кабинет. Оттуда донеслись голоса.

«С-серина! Я еще не оделась!» (Лиша)

«Я должна заправить кровать, потому отойди. Иначе мне придется попросить Карлу, чтобы она скинула тебя с кровати» (Серина)

«Пожалуйста, Карла! Не поднимай кровать!» (Лиша)

«...Прости. Если я не подчинюсь Старшей Горничной, то пострадаю от стыдных вещей...» (Карла)

«Ааааа!» (Лиша)

...Да, Лиша. Пожалуйста, оставайся сильной.

«Теперь...» (Сома)

Сменим настрой. Решение принято. Меня переполняет воля. Если я хочу защитить любимую семью от могущественной державы и религиозного государства, надо показать им, кто тут босс.

«Стоит ли мне обсудить с Хакуей зловещий план?» (Сома)

Я пошел по коридору.

Несколько дней спустя.

Я сообщил Святой Деве Мари, которая осталась в Лунарианской Ортодоксальной Церкви столицы, о второй аудиенции и вызвал ее в замок. В аудиенции в Королевском Замке участвовали те же люди, что и несколько дней назад. Мы с Мари располагались друг напротив друга.

Мари была такой же красивой, как несколько дней назад и до сих пор казалась немного искусственной. Мы обменялись официальными приветствиями, и я решил сразу перейти к обсуждению настоящей проблемы.

«Теперь о проблеме признания Лунарианского Православия как государственной религии...» (Сома)

«...» (Мари)

«Я мог бы принять это, если бы ты согласилась на некоторые условия» (Сома)

«Какие... условия?» (Мари)

«Какие? Не слишком сложные. К тому же, их всего два. Во-первых, я не стану Святым Королем Лунарианского Православия. Я хочу, чтобы вы перестали без позволения давать мне титулы. У меня твердое мнение на этот счет» (Сома)

«Могу я спросить почему? Если ты станешь Святым Королем, разве это не возвысит тебя над всеми верующими Лунарианского Православия всех стран?» (Мари)

Озадаченная Мари слегка склонила голову набок, и я медленно покачал головой.

«Потому что я не верю в Лунарианское Православие. Если неверующего вроде меня вдруг назначат Святым Королем, это лишь спровоцирует верующих» (Сома)

«Я... понимаю» (Мари)

Мари была разочарована, но быстро отступила. Конечно, это был всего лишь официальный предлог. Я не хотел становиться Святым Королем и возвращать страну в эпоху, когда религия ограничивала науку. Цель условия состояла в том, чтобы Православное Государство не назначало меня Святым Королем без моего разрешения и не превращало меня в свою пешку против Империи.

«Второе условие... Пусть его изложит премьер-министр Хакуя» (Сома)

Когда я произнес это, Хакуя поклонился и шагнул вперед.

«Позволь мне объяснить. Второе условие заключается в том, что мы хотим пригласить из Православного Государства Лунарии епископа, который будет следить за делами, связанными с верующими Королевства» (Хакуя)

«Конечно, мы примем это условие. Смиренно приму этот статус» (Мари)

Хакуя махнул рукой, пока Мари прижимала руки к груди.

«Пожалуйста, мы не хотим беспокоить Святую Деву. Мы намерены сделать это, чтобы пригласить в нашу страну определенного человека» (Хакуя)

«Вы хотите кого-то пригласить? Может быть, это грубо, но могу я узнать, кто это?» (Мари)

«Еписком Судзи Лейстер» (Хакуя)

«...» (Мари)

Услышав имя Судзи Лейстера, Мари нахмурила лоб. Это длилось всего несколько секунд, но она явно испытала ненависть. У куклы Мари впервые появилось человеческое выражение лица. Мари замерла.

«Хакуя... Ты понимаешь, что это за человек?» (Мари)

«Да. Я слышал, что он очень смысленый» (Хакуя)

«Он всего лишь хитрец. Он... падший грешный епископ. Он наглец, который выманивает у верующих деньги, пьет вино и ухаживает за женщинами. Священник должен воздерживаться от мирских удовольствий, но он испорчен ими. В нем видят проблему даже Его Святейшество Папа и кардиналы. Даже я... Мне этот человек не нравится» (Мари)

Это был явный отказ. Итак, этого человека не любит даже эта кукла. Мне стало любопытно.

«Почему человек вроде него стал епископом?» (Сома)

Когда я задал вопрос, Мари сжала губы, открыла рот и произнесла.

«Хоть мне и стыдно это говорить, но нас, носящих рясы священников, поддерживают жертвованиями верующие. Судзи собрал значительную сумму, и некоторые кардиналы выдвинули его в епископы...» (Мари)

Ах, я немного понял. Возможно, этот Судзи подкупил некоторых кардиналов. Кажется, вся высшая иерархия Православного Государства не просто пахла мирским, а была более коррумпированной, и от нее несло рыбой. Вот почему они не могли его сместить, даже если очень хотели. Мари повернулась к Хакуе.

«Однако я слышала, что в Цервки ходят слухи, что его собираются изгнать. Я считаю, что его отлучение от Церкви – это вопрос времени. Зачем вам приглашать такого человека?» (Мари)

Несмотря на пристальный взгляд Мари, подразумевающий серьезные возражения, Хакуя продолжал спокойно улыбаться.

«Разве это не отличная возможность? Если его пришлют, то мы с ним разберемся. Его Величество Сому любит талантливых людей и раз он приказал, что епископом должен быть именно он, значит, Его Величество хочет встретиться именно с ним.

Неужели? Нет, такого вспомнить я не мог. Весь этот план составил Хакуя. Мари посмотрела на Хакую с недовольством.

«Отправить его в качестве епископа – поставить его надо всеми верующими в Лунарианское Православие, которые проживают в этой стране, не так ли? Я не верю, что он подходит на эту роль» (Мари)

«Если это так, то мы просто заменим его на другого человека. Если он не будет соответствовать нашим ожиданиям, то мы без возражений «разберемся» с ним сами» (Хакуя)

Уааа... Господи, Хакуя, у тебя ужасно злая улыбка. Впрочем, у него было интеллигентное лицо, лучше назвать его улыбку холодной. Мари не находила нужных слов.

«...Замечательно. Если он случайно не сможет приехать в эту страну, его заменю я» (Мари)

«Да. Мы будем полагаться на тебя» (Хакуя)

Эти двое прекрасно понимали друг друга. Яростная конфронтация злого лица и лица игрока в покер, ни малейшей искры, лишь холодная атмосфера вокруг них. Даже мы с Лишей поникли. Не привыкшей к подобному Айше стало нехорошо.

Во всяком случае, мы решили, что переговоры подошли к концу. Чтобы обобщить детали:

- Королевство Фридония приняло в качестве государственной религии Лунарианское Православие
- Православное Государство Лунария не будет назначать Сому Святым Королем
- Православному Государству придется отправить в качестве епископа Судзи Лестера.

Когда обсуждение закончилось, Мари покинула тронный зал. Они не могли обманом сделать меня Святым Королем, но заставили Королевство Фридония признать Лунарианское Православие государственной религией, и это можно было считать адекватным результатом. Дождавшись вести о том, что Мари покинула замок, я наконец дал волю нервозности, что меня охватила.

«Ух... Возможно, мы добьемся успеха?» (Сома)

«Скорее всего. Должно быть, Святая Дева тоже довольна тем, что достигла определенных результатов» (Хакуя)

Я пожал плечами, а Хакуя усмехнулся.

«Хакуя, у тебя до сих пор злое лицо» (Сома)

«...Прости» (Хакуя)

Когда Хакуя вернул себе обычное выражение лица, я спросил.

«Скажи, ты готов пригласить такого епископа, как это Судзи?» (Сома)

«Да, Ваше Величество. Черные Кошки во главе с Кагеторой уже проникли в Православное Государство. Возможно, они уже довели Судзи до границы. Уверен, в ближайшие дни они привезут его к нам» (Хакуя)

Это была мера предосторожности. Они играли роль телохранителей.

«Есть особая причина, чтобы его охраняли Черные Кошки?» (Сома)

«Увидев реакцию Святой Девы, они не станут отправлять епископа, который опозорит страну. Святая Дева согласилась на это лишь ради того, чтобы мы признали государственной религией Лунарианское Православие. Но даже с такой гарантией есть риск, что его «случайно» аннулируют. Например, они могут сказать, что Судзи пострадал в несчастном случае, поэтому они вынуждены отправить другого. Поэтому я заранее отправил Черных Кошек, чтобы они его сопровождали» (Хакуя)

Пострадал в несчастном случае... Да, верно. Я верил, что Православное Государство на это способно. Если бы все ограничивалось простыми ранениями – ничто не мешало им применить «тюремное заключение» (читай как «его местонахождение неизвестно») или, в худшем случае, «убийство» (читай как «он скончался от болезни»). Хакуя смотрел далеко вперед, как от него и ожидалось.

«Похоже, известный титул Премьер-Министр в Черной Мантии (Закулисный Премьер-Министр) не только видимость. Твое змеиное коварство зашло так далеко» (Сома)

Пошутил я, глядя на Хакуя, а Лиша, стоящая рядом со мной, кинула на меня ненавидящий взгляд.

«Неужели злобное коварство не подходит Соме? В конце концов, это ты обманул эту чистую и невинную Святую Деву» (Лиша)

«Я хочу, чтобы ты не считала меня злодеем. В моих словах не было лжи, понимаешь?» (Сома)

Мои слова про признание Лунарианского Православия государственной религией не были ложью. Но...

Я ухмыльнулся.

«Я лишь поменял «значение» фразы «государственная религия»» (Сома)

<http://tl.rulate.ru/book/114/294657>